

Ирина Ильина

Айрик, Беси и таинственный враг

Повесть

Оглавление

Глава 1 . Среда, второе августа. Ведьма Аграфена	3
Глава 2. Четверг, третье августа. Болотинка	11
Глава 3. Воскресенье. Седьмое августа. Бегство	18
Глава 4. Понедельник. Восьмое августа. Ведьма Меланья	26
Глава 5. Вторник. Девятое августа. Вверх против течения	30
Глава 6. Среда. Десятое августа. Ведьма Фаина	35
Глава 7. Воспитанница старой колдуньи	44
Глава 8. Возвращение к Этти	50
Глава 9. Пятница. Двенадцатое августа. Домовой	57
Глава 10. Суббота. Тринадцатое августа. В замок на работу	65
Глава 11. Воскресенье. Четырнадцатое августа. Дворцовые странности	73
Глава 12. Понедельник. Пятнадцатое августа. Последний день в замке	80
Глава 13. Вторник. Шестнадцатое августа. На поиски трав	85
Глава 14. Бал цветов	98
Глава 15. Противостояние	105
Глава 16. Среда. Семнадцатое августа. Возвращение в замок	113
Глава 17. В поисках тени	119
Глава 18. Победители	129
Глава 19. Отъезд	141
Глава 20. Тревожная встреча	151

Глава первая

Среда, второе августа. Ведьма Аграфена

Айрика разбудил лай пса. За окном на фоне черного неба светились две яркие зелено-красные звезды. Вдруг они пропали и появились снова, словно моргнули. Айрик выбежал на крыльцо. Серко гремел цепью и лаял до хрипоты, припадал на передние лапы, почти стелился по земле, пасть ощерена, шерсть дыбом. За чахлым заборчиком, обвитым выюнком, на фоне звездного неба метнулась тень. Айрик замер. Перед ним было нечто в широком плаще с длинными расклешенными рукавами и глубоким капюшоном, из-под которого иногда сверкали зелено-красные глаза. Оно металось из стороны в сторону, закрывая собой звезды. Собака хрипела, припадая к земле. Задул ветер с запада, клоня и ломая молодую яблоньку, посаженную матерью. Тень вытягивала руки, но за штaketник не заходила, словно упиралась в невидимую преграду.

Айрик прижался спиной к двери и медленно пополз вниз. У него так затарахтело сердце, что казалось – выскочит из груди. Моментально промокла майка, ладони, скользили по стене, оставляя на ней влажный след, в глазах потемнело. Очнулся Айрик от того, что пес вылизывал ему лицо. Тень исчезла. Мальчик бросился в дом, где оставалась пятилетняя сестра. Беси спала. Родителей не было третьи сутки.

Уснуть он не смог: как только закрывал глаза, появлялась тень и протягивала к нему пустые широкие рукава. Айрик промаялся без сна до утра. Когда Беси проснулась, сказал:

– Малявка, у нас один выход: идти к ведьме на поклон.

Беси, испуганно распахнув зеленые, словно молодые вишневые листики, глазенки, спросила:

– Почему, Ай?

Этот вопрос доводил Айрика до истерики. Ее «почему» сыпалось после каждого слова. Но не сейчас. Сейчас Айрик терпеливо объяснил:

– Будем просить. Пусть скажет, где мать с отцом.

– Почему?

– Мама наказала к ней идти. Она ведьма, вдруг знает?! – Он натянул на себя рваные штаны, отданные некогда соседкой, растянутую синюю майку, обулся в дырявые башмаки. – Пойдем, Малявка. – Айрик протянул сестренке выцветший ситцевый сарафанчик: – Напяливай!

Беси дунула, пытаясь убрать с глаз светлую челку, и вместо «почему», сказала:

– Вдруг мы уйдем, а они приедут?

Айрик почти не удивился разумным речам:

– Три дня, как должны приехать, а все нет и нет. Пошли, искать будем. – О ночном госте решил девчонке не рассказывать.

Беси нехотя надела сарафан, Айрик достал из шкафа новенькие туфельки, привезенные сестре матерью из прошлой поездки в город, и белую косынку. Они вышли за порог.

Ведьма жила на другом конце села, на самом краю, в доме, по окнам ушедшем в землю. Она была горбата, носила длинные темные одежды. Ходила, тяжело опираясь на клюку. Сразу за ее двором начинался густой еловый лес. Оттуда тянуло холодом и сыростью даже в жаркие летние дни. В том лесу не гуляли просто так. И по грибы не ходили. А старуха туда ныряла каждый день.

Айрик и Беси точно знали, что старуха – ведьма. Все сельчане обходили этот дом стороной. Не любят в королевстве ведьм. Любят волшебников, терпят колдунов, а ведьм не любят и не терпят. Но тайком бегают приворожить, исцелить или еще за какой надобностью.

Выйдя за порог, Айрик встретился взглядом с зелеными собачьими глазами. Их пес, лохматая серая дворняга, сидел около будки, перебирая лапами и тихо скулил.

– С тобой-то что делать? – спросил Айрик. – Отпущу-ка я тебя на свободу, авось не пропадешь. – Айрик потрепал пса по загривку и отстегнул ошейник от цепи. – Беги, Серко!

Пес отбежал в сторону и встал. Беси часто не понимала, что говорит брат. Он в десять лет знал очень много. Беси брата не особенно любила, но уважала. Когда они приходили в сельскую лавку, тот так считал, что разбитная продавщица, Льюжа-пьяница, обмануть его не могла. Даже Льюжа-пьяница восхищалась Айриком:

– Вот же математик! – приговаривала она. – Иди ко мне в помощники. Всегда и денежка лишняя будет, и сметанка с хлебушком.

Но Айрик мечтал о другом. Он хотел стать капитаном корабля и ходить по морям-океанам. Поэтому просто отмалчивался. А сейчас его мучила мысль, что делать с Беси, если мать с отцом не вернутся? Кабы был один, не страшно. Ушел бы в город, как давно мечтал, пробрался на корабль, спрятался в трюме где-нибудь, и остался бы юнгой. А Беську-то не бросишь. Кому нужна Малявка? В лучшем случае в приют при каком-нибудь колдовском подворье сдадут, а там и до прислуги у какой-никакой ведьмы недалеко. А то и вообще, богатые сельчане в работницу себе заберут. Соврут, что удочерят, а сами заставят девчонку мыть, полоть, стирать, детей нянчить. На всю жизнь батрачкой сделают. Не хотел Айрик такой судьбы сестре. Ох, не хотел! Жалел сестру, несмотря на вредность и плаксивость. И еще, ябеда она страшная! Чуть что и орет: «Ма! Айрик то, Айрик сё!» Но не губить же за это.

Мальчик взял сестру за руку и повел со двора. Серко трусил в паре метров сзади. Солнце нещадно палило. Деревья устало опустили вниз ветви. Дождь ждали уже больше

месяца. Трава вдоль дороги пожелтела и покрылась толстым слоем пыли. Молчали птицы. В чем-то дворе кудахнула и тут же смолкла, словно захлебнувшись, курица. Даже мухи не летали. Только возле колодца над не просыхающей лужей носилось несколько стрекоз, и над желтыми цветами календулы жужжала одинокая пчела.

Дети медленно шли по селу. Айрику казалось, что из каждого двора на них смотрели, осуждая, соседи. Даже шепот слышался: «К ведьмачке идут, бисовы дети!» Не любили их в селе. Не то, чтобы обижали, но не любили. Детям играть с Айриком и Беси не разрешали, за глаза, а иногда и в лицо обзывали «голытьбой» и «перекати-полем». Айрику запретить учиться в школе не смогли, а Беси до сих пор к общинной няньке на подворье не пускают. Всё, говорят, мест нет. А ведь они живут здесь уже четыре года! Приехали, Беську еще на руках в одеяле завернутую носили.

Мальчик едва сдерживал слезы обиды. И ведь все работающие: отец на общинном поле четыре дня в неделю пашет, мать, не разгибая спины, на своем огороде и в доме. Сам Айрик и поливает, и тяпает, и отцу помогает. Но не любят! «А что теперь их нелюбовь? – подумал Айрик. – Теперь родителей найти надо! – он покосился на сестру. – Беську с рук сбить, да на корабль. Должна же мечта исполниться».

Закончились жилые дома по обе стороны дороги. Справа началось поле, слева – заброшенный после давнего пожара замок, за высоким забором с распахнутыми настежь воротами. В селе говорили, что там сгорела семья волшебников. А дальше виднелась камышовая крыша ведьминой хибары. Беси запричитала:

– Айрик, а если она нас съест?

Айрик сам слегка подрагивал внутри от мысли о встрече со старухой, но шел вперед. Подгоняло ночное видение.

– Не бойсь, не съест, а захочет, подавится. Костлявые мы больно! – Голос звучал уверенно, но в душе Айрика трепетал ковылем на ветру страх. Да еще Серко сзади поскуливал.

Серко был всегда, сколько мальчик себя помнил. Мама рассказывала, что пса ей в городе знакомый передал, как подарок от какой-то ведьмы, когда еще и Айрика не было. И всюду их Серко сопровождал. Однажды, когда мать с отцом заночевали в поле, на них напали разбойники, так Серко кинулся драться, защищая хозяев, будто и не худосочная дворняга, а настоящий боевой пес. После этого нападения родители ушли в столицу, где и родился Айрик.

Дом старухи неотвратимо приближался. Айрик постепенно сбавлял шаг. Они шли все медленней. Не дойдя пару метров до полуобвалившегося заборчика с буйно разросшейся вокруг, несмотря на засуху, сочной крапивой, остановились.

– Айрик, айда домой, а?

Айрик тяжело вздохнул, глядя за забор. Ведьмы не было видно. Может, он и вернулся бы назад, да подождал день-два: при виде старухиной хибары даже тень забыл, но Серко сзади ткнулся носом под коленку, подталкивая к косо висящей калитке. При этом пес продолжал жалобно скулить.

– Нет, Беси! Идем. – Айрик шагнул вперед.

В этот момент, как гадюка из камыша, из самой середины зарослей крапивы вынырнула старуха. В одной руке она держала пучок свежесорванной жгучей травы, другую поднесла козырьком к глазам, подслеповато вглядываясь в стоящих за забором детей. Ее горбатый нос почти упирался в подбородок, нависнув мостиком над тонкими губами. Из-под косынки во все стороны торчали седые волосы.

– Кто? Почто приперлися? – голос у нее был низкий и скрипучий. – Щас я вам! Подьте вон! Чертенята!

Серко заскулил еще громче. Айрик даже оглянулся на собаку. Пес лежал на земле, уткнув нос в передние лапы и прижав уши к голове. Беси вцепилась в штаны брата и пряталась за его спиной.

– Погоди, бабушка Аграфена, – взмолился Айрик, – не гони нас! Беда к тебе привела. Вдруг поможешь?

– А стекла бить не будете? – Ведьма недоверчиво вслушивалась в речь мальчика.

– Не будем.

– А яблоки воровать и клубнику топтать? Курей по огороду гонять?

– Не будем, бабушка! А коль что помочь надо, поможем.

Старуха еще пару минут разглядывала детей, потом вздохнула и кивнула на калитку:

– Подьте сюда! Да калитку сторожоко открывайте! Ломать вы все горазды, а как починить, так вас нету!

Мальчик очень осторожно открыл калитку, пропустил вперед сестренку. Он хотел оставить Серко за забором, но тот так смотрел, что Айрик отошел в сторону, пропуская и собаку.

– Ну да, куды ж без дядьки? Некуды! – Старуха поджала губы и покачала головой. Айрик замер, боясь, что ведьма его выгонит. – Да подь уж, не жмись! Пусть и дядька входит, – прошамкала ведьма, разворачиваясь и направляясь к дому по выложенной деревянным спилом тропинке.

Около дома под небольшим навесом пылала печь, рядом лежали сложенные ровным штабельком дрова. На черном от времени столе расстелена светлая клеенка. Возле стола две скамьи.

– Гнездитесь! Сказывайте свою беду. – Старуха бросила в таз крапиву и плеснула кипятком из чайника.

Беси уселась на дальний конец скамьи, у ее ног лег Серко. Он уже не скулил, но старательно прятал зеленые глаза. Айрик устроился около сестры и почувствовал, что та дрожит. Обняв Беси, заговорил:

– Родители у нас пропали. Три дня назад уехали в город на ярмарку и не вернулись.

– На ярманку? – переспросила старуха. – Так, мабудь, воротятся.

– Нет, они всегда оборачивались одним днем.

– Седни не успели, что копошитесь? Али есть неча? Так и побогаче вокруг живет народ! – Старуха ошипывала цыпленка, не поднимая на детей глаз.

– Мама велела, если три дня их не будет, идти к вам.

Только теперь старуха внимательно взглянула на Айрика:

– Значит, ждала беды? – Она перевела взгляд на Серко. – Да и дядька странно выглядит. – Она принялась потрошить ошипанную тушку.

– Вы поможете нам? – спросил Айрик.

– Не знаю, смогу ли? Ночью поворожу. Сейчас никак нельзя.

– Может, что сделать? Починить? – Айрик оглянулся в поисках работы.

– А почини-тко ты мне калитку. Смогёшь?

Айрик обрадовался, что нашлось дело. Просто сидеть рядом со старухой до ночи никак не хотелось. Он поискал глазами инструменты, старуха догадалась:

– Подъ за дом, там в сараюшке все найдешь, – Айрик отправился искать сарай, а ведьма оглянулась на Беси: – Помогёшь старухе? – Беси кивнула и бочком, все еще опасаясь, подошла к столу. – Бери нож, вот тот, маленький, лук чисть. – Она посмотрела на девочку долгим немигающим взглядом. – И картоху тоже. Понадобится тебе, чую, понадобится!

Ведьма направилась в дом. Легкий ветерок, играя листьями дерева создавал на ее спине причудливый узор ажурной светотени. Вернулась с кастрюлей, наполнила ее прозрачной колодезной водой, бросила цыпленка и поставила на огонь.

– Вот нонча лето жаркое, – шептала себе под нос ведьма, – ни облачка, ни дождика. Что-то еще будет! Что будет! – Старуха оглянулась на Беси. – Если не переменится погода! – она помолчала и продолжила, махнув рукой в сторону сгоревшего замка: – Тогда тоже в засуху полыхнуло.

Беси казалось, что ведьма буравит ее взглядом, ощупывает ее маленькое сердечко, пробует. А вот что хочет о ее сердце узнать ведьма, Беси не понимала. Отчего по спине у девочки бежал волнами холодок. То сильнее, то слабее. Мимо прошел Айрик с досками, молотком и еще каким-то инструментом, постукивающим в ведре. Брат подмигнул девочке и прошествовал к калитке. Вскоре раздались новые звуки, и Беси поняла – в ведре был рубанок. А еще через несколько минут к пению рубанка присоединилось веселое посвистывание. Айрик, когда увлеченно работал, помогал себе свистом.

Старуха тоже прислушалась. Сначала настороженно, потом довольно улыбнулась и взялась рубить ошпаренную крапиву. К посвисту Айрика присоединилась дробь дятла.

– Ишь, концерт какой! Вжик, фьють, тррр... – Старуха посмотрела на Беси: – Ну а что ты? Молчунья? Ты всегда молчишь?

– Нет, не всегда, – голос у Беси дрожал, она старательно чистила лук, но нож в ее ручонках не удерживался и соскальзывал, угрожая порезать ладошки.

– Ох ты, белоручка какая! – Ведьма ловко перехватила нож у девочки. – Смотри! Вот как надо! И учись, я же говорю – пригодится тебе! И в кого вы такие белобрысые да зеленоглазые?

– В маму и папу, – Беси всхлипнула.

– А хнычешь чего? Не я же к вам пришла, вы ко мне!

– Страшно...

Старуха передернула плечами, наклонилась к самому лицу Беси и заглянула ей в глаза. Беси стоило неимоверных усилий не отпрянуть, не отвернуться от блеклых, выцветших серых глаз. Морщинистое, почти коричневое от загара лицо пугало, но Беси выдержала взгляд.

– Хочешь родителей найти? – Беси кивнула. – Тогда не хнычь! Учись картоху чистить! – Старуха поставила перед девочкой таз с картофелем.

В это время оборвался свист Айрика, и он появился на тропинке.

– Все, бабушка, – сообщил мальчик, – готова калитка. Еще что сделать?

– А там, возле сараюшки дрова. Поколи, да сложи в поленницу.

Так они и дожили до обеда. Айрик не только дрова поколол, он и виноград подвязал, и стекло в окно вставил. А Беси начистила почти полное ведро картофеля.

– Зачем вам столько? – спросила она.

– А в подпол на ледник братец твой снесет, мне на неделю хватит, – ответила старуха, расставляя на столе глубокие тарелки.

Детям день казался очень длинным. Солнце никак не хотело поворачивать на запад, но как только ведьма разлила щи, поломала на четыре куса цыпленка, так сразу и за вечерело. Миску для собаки ведьма поставила у ног Беси. Когда все поели и вымыли посуду, стемнело.

Аграфена зажгла толстую свечу, отчего вокруг еще больше сгустился мрак, и направилась к дому. На мерцающий огонек налетела мошкара и мотыльки. Они носились возле пламени, обжигая крылья и падая в темноту. Ведьма, прикрыв свечу от ветра, подошла к двери. Дети нерешительно топтались около стола. Старуха позвала:

– Почто встали? Подьте в дом.

Дети двинулись следом. Беси толкнула брата под ребра, прошептала:

– Вот тут нам и конец.

– Не бойсь, Малявка. Чую, все будет хорошо.

Они прошли в низкую каморку, которую старуха называла домом. У окна напротив двери стояла одна высокая кровать, заваленная кучей подушек, покрытая вязаным покрывалом. У стены справа – кованый сундук. Посреди каморки возвышался круглый стол, вокруг – четыре стула с высокими спинками. Старуха показала на кровать:

– Разбирайте. Подушки на сундук скидайте и ложитесь. Я пока подумаю.

Она поставила на середину стола свечу. Отблески огня играли на стенах, застывали в паутине по углам, словно обломки слюды, отражались от темных пыльных стекол. Беси жалась к брату, с ужасом оглядываясь по сторонам. Айрик был спокоен. Он быстро постелил постель, снял майку и штаны, помог раздеться сестре.

– Забирайся к стене, – велел он, – я с краю лягу.

Беси заснула тут же. Айрик притворился спящим и подглядывал за старухой. Та металась по комнате, ставя на стол какие-то плоски, принесла со двора от печки чугунок с горячей водой. Достала из подвала несколько холщовых мешочков, сыпанула по щепотке из каждого в чугунок. По каморке разнесся сладковато-горький запах, а от чугунка повалил пар. Ведьма скинула с головы черный платок, и каморка озарилась ярким светом, а у стола стояла уже не старуха, а молодая, женщина с гордой осанкой и косами цвета спелой пшеницы. Она что-то прошептала над чугунком и прошла к детям. Легонько коснулась плеча Айрика, он открыл глаза.

К нему наклонилась ведьма с испещренным глубокими морщинами лицом, в темном платке. Она шептала:

– Вставай, Айрик, идти пора.

Айрик подскочил, удивленно оглядываясь. Он понял, что все проспал, а молодая ведьма ему приснилась.

– Что, бабушка, прямо сейчас идти надо?

– Да, сей же час. Или следующей ночью. Решай.

– Идем!

Айрик быстро оделся. Беси проснулась и, уцепившись за брата, запищала:

– Не оставляй меня! Я с тобой!

– Опасное это путешествие, и чем закончится, я не ведаю. Туманно там, ох как туманно! – Старуха направилась к двери. – Знаю только, к сестре моей младшей идти надо. Передачку ей отнесешь. Живет она за болотами на краю леса у реки. Поможет вам.

– Беси, а может, останешься? – спросил Айрик без всякой надежды. Он понимал, что сестре с ним и в лесу не так страшно, как с ведьмой в одном доме.

Беси быстро-быстро затрясла головой:

– Почему? Почему ты меня хочешь бросить? Лучше помру в дороге, не оставляй!

– Да не хочу я тебя бросать, просто ты так сладко спала. Одевайся. Только, уговор – не хныкать!

Беси быстро натянула сарафан и туфельки.

– Одеться вам обоим надоть, – сказала ведьма, оглянувшись.

Она принесла из сеней сверток и вынула из него толстую вязаную кофту, она оказалась Беси почти до щиколоток, а для Айрика – плотные штаны, которые пришлось долго подворачивать, а, чтобы они не спадали, перепоясать веревкой. Отойдя немного назад, старуха усмехнулась:

– Как есть нищета, даже самый злой пожалеет! – Старуха протянула Айрику туесок. – Здесь гостинец моей сестре, передашь. Там же и записка. Авось поможет. Подьте! Дорогу вам огонек покажет.

Старуха достала из паутины под низким потолком застывший отсвет ночного пламени и направилась к выходу. За сараем чуть заметная тропка уходила в лес.

– За огоньком идите, не останавливаясь. Пропадет огонек, пропадете вы!

Старуха бросила на тропинку огонек, и он поскакал в лес, за ним почти побежали дети и собака. Уже от леса Айрик крикнул: